12. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / pod red. D.N. Ushakova. M., 2006.

13. Fedorov A.I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka. M.: AST, 2008. 3-e izd., ispr.

14. Funus Festus (Burov A.) Tuk-tuk, jeto hirurg! Zapiski iz real'noj kurilki. M.: Ast, 2013.

Phraseology in the context of humorous statements (based on fiction about doctors)

The article deals with the potential of phraseological units in the creation of humorous statements by means of language pun. The research is based on the fiction about doctors. The analysis identifies such ways to use phraseological units as literalness, change in syntactic function, substitution of the component,meaning broadening, etc.

Key words: *phraseology, phraseological unit, language pun, humorous statement, comic, language of medicine.*

(Статья поступила в редакцию 12.05.2017)

Л.А. БУШУЕВА
(Нижний Новгород)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОСТУПКА «ПОДЛОСТЬ» (на материале русского языка)

Представлены результаты исследования компонентной структуры концепта «подлый поступок» в русской лексикографии и дискурсе. Определена группа лексем, репрезентирующих концепт в русском языке. Выявлены понятийные, образные и ценностные компоненты концепта «подлый поступок». Проанализирована степень актуализации основных компонентов концепта в языке и речи.

Ключевые слова: *концепт, концептуализация, концепт «подлый поступок», дискурс, ценностный компонент, оценка.*

В настоящее время в языкознании большое внимание уделяется вопросам когнитивной лингвистики, связанным с отражением в языке наиболее значимых концептов национальной концептосферы. Одним из основных понятий когнитивного подхода является концептуализация, понимаемая как классификационная деятельность, направленная на выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания [5, с. 35]. Одной из структур представления знаний является концепт.

Термин *концепт* получает разнообразные трактовки в современной лингвистике. В данной работе за основу принята точка зрения В.И. Карасика, понимающего под концептом «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [3, с. 91]. Концепты могут рассматриваться с разных позиций: например, на первый план выводится ценностная составляющая концептов (с позиции аксиологической лингвистики) или важными оказываются многослойность концептов и соотношение их понятийного и образного содержания (с позиции когнитивной лингвистики) [4, с. 150].

Регулятивные концепты, т.е. те концепты, содержание которых составляют нормы поведения [4], значимы для понимания лингвокультурной специфики языкового освоения мира. В этом плане интерес представляет концепт «подлый поступок», который можно отнести к концептам, фиксирующим в своем содержании нормы и предписания применительно к определенным ситуациям [Там же, с. 116].

В русском языке для актуализации ситуации поступка «подлость» используются следующие вербальные единицы: *подлый, подлейший, подленький, подловатый, подловатенький, подленько, подловато, подловатость, подлющий, подло, подлость, подлеца, подлец, подлецкий, подлюга, подлянка, подлячка, подличать, подличание, наподличать, сподличать, подлеть, низость, низкий, низко, гнусность, гнусный, гнусно* [10, с. 775]. *Подлость* является единицей-репрезентантом концепта «подлый поступок».

Содержательный минимум концепта «подлый поступок» определяется по данным толковых словарей следующим образом: *подлость* – 1) гнусность, низость, бесчестность [11, с. 712]; 2) низость, крайнее бесстыдство, такой поступок. *Совершить подлость. Подлость предателя. Подлость негодяя* [8, с. 268]; 3) низкий, бесчестный поступок. *Не сдержать слово товарищу – подлость. Все подлости были подстроены* [2, с. 870]; 4) бесчестность поступков и действий в отношении слабых и беззащитных как врожденная безнравственность,

© Бушуева Л.А., 2017

злонамеренно скрываемая за внешним благочестием. *Сейчас больше бьют исподтишка, бьют жестоко, увечно, насмерть, артельно одного, напавши сзади – это ли не трусость, не подлость?!* [9, с. 34]; 5) поступок низкий, бесчестный. *Даже И., честнейший художник, делал в эти годы подлости, делал черт знает что, подписывал всякие гнусности, чтобы сохранить в неприкосновенности свою берлогу – искусство* [1, с. 724].

Приведенные дефиниции дают возможность выделить в содержании концепта «подлый поступок» следующие признаки: 1) поступок человека; 2) бесчестный; 3) бесстыдный; 4) в отношении другого человека. Словарные иллюстрации конкретизируют признаки подлого поступка: говорится о целенаправленном действии, акцентируется то, что совершить подлость может любой человек в определенных обстоятельствах, подчеркивается тайный характер поступка.

Понятийные характеристики подлости показывают определенную динамику в осмыслении этого концепта: в XVIII в. слова *подлый, подлость* использовались в значении «низкий, простой, простонародный» [12, с. 49]. В «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» под редакцией П. Черных *подлец* объясняется как человек низкого происхождения, простолюдин. В современных лексикографических источниках на первый план выдвигаются неблаговидные поступки, низкие моральные качества, свойственные изменнику, предателю.

Слово *подлость* соотносится с близкими по значению лексическими единицами *низость, гнусность, гадость*, которые объединены значением «бесчестный, отвратительный поступок, заключающий в себе неблагодарность и неприятность», и указывают на то, что это поступок, оцениваемый резко отрицательно.

Обратимся к образно-перцептивным и ценностным компонентам рассматриваемого концепта. Вслед за В.И. Карасиком под ценностным компонентом мы понимаем свойственные определенной лингвокультуре оценку и поведенческие нормы. Показательным в плане выявления ценностного отношения носителей русского языка является анализ употребления оценочных лексем. Для выявления таких характеристик рассматривались сочетаемостные особенности имени анализируемого концепта. В качестве источников использовалась текстовая база данных «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ) [6]. В содержании структуры знания «подлый поступок» образные и ценностные характеристики неразрывно связаны между собой.

В широком смысле подлость есть отрицательно оцениваемый поступок. Лексемы, актуализирующие ситуацию поступка «подлость», употребляются в словосочетаниях типа *отвратительная / безумная / чудовищная подлость, подлый негодяй / предатель / трус / тварь / сволочь / гад.* Интенсификация понятия подлости передается с помощью сочетания лексем *подлость, подлец* со словами-интенсификаторами (например, *необыкновенная / большая / величайшая / вселенская подлость*).

Четкое противопоставление подлости и благородства прослеживается в русскоязычном дискурсе: *Вся история человечества полна благородства и* ***низости*** *– спасения тяжелобольных людей от недугов и болезней и, наоборот, убийств здоровых, ни в чем не повинных людей из-за ненависти и вражды* [Там же]. В приведенном отрывке построен контраст между душевными свойствами «благородство» и «низость», проявляющимися в соответствующих поступках человека.

Неизменно противопоставляемая благородству, подлость не противопоставлена, однако, продвижению по социальной лестнице, например: *Почему теперь считается, что воровать, обманывать,* ***подличать****, ходить по чужим головам, спекулировать, презирать собственный народ – это правильно и престижно* [Там же]. Важным признаком подлого поступка является тайный характер. Действия, лежащие в основе подлости, в большинстве случаев, на первый взгляд, не представляют опасности для объекта поступка: подлость скрывают под видом благородного поступка, великодушного деяния, но в результате тайный умысел расшифровывается, и суть поступка становится очевидной. Рассмотрим примеры: *Предательства, измены,* ***подлости*** *как нормы жизни, задрапированные в бархаты и кружева, ослепляли искусственным блеском и одаривали пустотой время существования тех или иных фигур и их правлений; Но* ***подлость*** *не всегда бывает кровавой, она может быть почти ласковой* [Там же]. Другими словами, в основе подлости лежит обман, который принимает разные формы (нарушение обещания, клевета, доносительство и т.д.).

Что лежит в основе подлого поступка? Является ли подлый поступок проявлением черт

характера или обстоятельства вынуждают человека пойти на такой шаг? Контекстуальные примеры свидетельствуют о многообразии причин для данного поступка, из которого выделяется группа наиболее типичных мотивов. По частотности преобладает мотив, который можно обобщенно сформулировать как «поступок во имя большой цели, которая понимается субъективно». Очевидно, что когда человек совершает подлость, он всегда движем целью, которая представляется ему как крайне важная. В этом смысле показателен следующий пример: *Ведь даже последний* ***подлец*** *внутри-то считает себя человеком порядочным, он обязательно подводит красивую базу под любую творимую им мерзость* [6].

Мотив, который в общем виде можно сформулировать как «во имя большой цели», принимает разные формы, которые сводятся к двум основным, актуализируемым в большинстве примеров: 1) ради спасения себя; 2) ради обогащения / повышения социального статуса. Рассмотрим примеры, иллюстрирующие данные мотивы: 1) *Мне казалось, что каждый способен на любую* ***подлость****, только бы спасти себя;* 2) *Обманы,* ***подлости****, предательства, кипение страстей. Как от розы пахнет розой, так и от денег пахнет всякой гадостью* [Там же].

С мотивом «ради спасения себя» связан мотив «от страха», конкретизируемый в значительном количестве примеров НКРЯ: *Он и жил мужественно, даже в* ***подлости*** *им двигал не страх, как другими, а активное честолюбие*; *Все* ***гнусности****, которые мы творим постоянно, – только от страха* [Там же].

Образ подлого человека в русскоязычном дискурсе представлен в двух противоположных направлениях. Отмечается, что любой человек способен на подлость в независимости от личных качеств (*Всякий человек способен и на любую* ***подлость****, и на беспримерный подвиг, но кто знает, что случится с ним завтра* [Там же]); не любой человек, а только тот, кто отличается особым складом характера, в основе которого лежат непорядочность и бесчестие, проявляющиеся в поступках особой смелости, дерзости *(К сожалению, ты из тех* ***подленьких*** *шутов, которые обижают слабых и беззащитных и при этом получают удовольствие*; ***Подлость*** *– она не каждому по плечу*; *Каждый человек должен стараться совершить великое. Великая* ***подлость*** *лучше, чем мелкая добродетель* [6]).

Подлый человек, стремясь к своей цели, не останавливается перед тем, что его действия могут стать причиной несчастья другого. Результаты контекстуального анализа показывают, что агент подлости – человек талантливый и неординарный в своем роде, но этот талант проявляется в хитрости, обмане, как правило, осуществленных не простым и очевидным, а изощренным способом. На это указывают такие типичные словосочетания, как *даровитый подлец, талантливый подлец, великий подлец, изощренный подлец.*

Объектом подлости может быть любой человек, но, как правило, агент и объект поступка связаны какими-либо отношениями: деловыми, родственными, приятельскими и т.д. Действия агента поступка обычно являются неожиданными для объекта поступка, например: *Бросаю ее и двух дочерей. Я* ***подлец****?* [Там же].

Подлость из-за серьезного негативного воздействия на жизнь объекта поступка никогда не остается незамеченной. Последствия подлости значимы настолько, что могут изменить судьбу человека, препятствовать благополучному течению жизни, повлиять на ход истории. Рассмотрим характерные примеры: *Антонина, столкнувшись в юном возрасте с* ***подлостью****, озлобилась, окаменела, сохранила на всю жизнь недоверие к людям, граничащее с ненавистью; Но что он разрушил семью своего дядюшки, всегда относившегося к нему с родственной нежностью, было* ***подлостью*** *в изначальном смысле этого слова, подлостью, иллюстрирующей тот факт, что благородство не передается по женской линии* [Там же].

К наиболее типичному результату подлого поступка отнесем неминуемое наказание за совершенный поступок. Примеры НКРЯ показывают, что перед человеком, на которого была направлена подлость, всегда стоит трудный выбор: простить агента поступка или совершить возмездие, которое может воплотиться в любой форме, например, в ответной подлости или разоблачении подлеца, например: *Око за око, зуб за зуб, подлость за* ***подлость***; *Горик, ошарашенный такой* ***низостью****, весь урок обдумывал, как отомстить, и на следующей перемене подозвал Леню* [Там же].

Для определения современного понимания подлости были проанализированы данные

«Русского ассоциативного словаря» под редакцией Ю.Н. Караулова [7]. В словаре приводятся прямые и обратные ассоциации (от стимула реакции и наоборот) применительно к рассматриваемому концепту. Кроме того, рассматривались реакции на стимулы *подлец* и стимулы, вызвавшие эти реакции. Наибольшее количество ассоциатов русских респондентов свидетельствуют о близости понятий «подлость», «низость», «гадость». Значительная группа ассоциатов выявляет отрицательную оценку поступка. *Подлость, подлец*: *мерзавец (25), негодяй (17), гад (4), козел (3), плохо (3), сволочь, скотина (3), нахал, проходимец, хам (2), грязь, злая, злость, мерзка, мерзкая, мерзость, мерзкий, противная, сволочь, ужасная, это плохо (1), бесстыжий, вонючий, гадкий, ничтожный, пакость, грех, жуткий, мразь, нехороший человек, идиот, он плохой, плохой, подонок, противен, ужасный, противно, нет прощения, не прощается, надо избавляться (1), бессовестный, подонок* [7].

В ассоциативных данных выделяется возможный мотив подлости: *трус (10), трусость (9), зависть (2), нарочно (1)*. Характеристика действия, сформулированная в ходе дискурсивного анализа, а именно «обманное действие» и «тайное действие», подтверждается данными ассоциативного реагирования:

1) *обман (6), вранье (5),ложь (3), мошенник (2), обмануть (2), враки, клевета (1);*

2) *исподтишка (2), коварный, подкараулила, удар ножом в спину, предательство, донос, доносить, изменит (1)*.

Агент поступка воспринимается как знакомый, любой человек или человек с определенным складом характера: *знакомый, друг, товарищ, Пупс (мой друг) (1); женщины, мужчины (1); бездушный, наглый (1)*. Ассоциаты, выраженные именами, также выявляют представителей различных сфер деятельности, например: *мент (2), депутат, купец, политика*, *купец, делец, врач, декан, президент, продавец в винном магазине, учитель (1)* [7].

Резюмируем. Подлый поступок является важным регулятором межличностных отношений и концептуализируется в языковом сознании в виде многомерного ментального образования, основными параметрами которого выступают бесчестные деяния, совершаемые скрытно с определенной целью или в силу склада характера и приносящие ощутимый вред объекту поступка. По признаку результата действия противопоставляются мелкие подлости и подлости крупного масштаба. Для носителей русского языка на первый план выходит агент поступка, а также действие, лежащее в основе подлости, и его оценка. В ассоциативном поле подлости выделяются характеристики действия, лежащего в основе подлости, конкретизируется возможный агент и его мотивы, акцентируется резко отрицательное отношение к поступку. В целом концептуализация подлости показывает культурные доминанты в поведении представителей языкового сообщества: для русского языкового сознания первостепенным является резко отрицательное отношение к данному поступку.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005.

2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000.

3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.

4. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.

5. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопр. языкознания. 1994. № 4. С. 34–47.

6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://ruscorpora.ru/search-main.html (дата обращения: 01.04.17).

7. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. URL: http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php (дата обращения: 05.04.17).

8. Русский семантический словарь / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1998–2003. Т. 3.

9. Словарь русской ментальности / под ред. В.В. Колесова, Д.В. Колесовой, А.А. Харитонова. СПб., 2014.

10. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах / под ред. А.Н. Тихонова. М., 1985.

11. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1996. Т. 4.

12. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз., 1994.

* * *

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkih sushhestvitel'nyh: Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Anto-

nimy / pod red. L.G. Babenko. Moskva: AST-PRESS KNIGA, 2005.

2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. S.A. Kuznecova. SPb.: Norint, 2000.

3. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002.

4. Karasik V.I. Jazykovaja matrica kul'tury. M.: Gnozis, 2013.

5. Kubrjakova E.S. Nachal'nye jetapy stanovlenija kognitivizma: lingvistika – psihologija – kognitivnaja nauka // Vopr. jazykoznanija. 1994. № 4. S. 34–47.

6. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. URL: http://ruscorpora.ru/search-main.html (data obrashhenija: 01.04.17).

7. Russkij associativnyj slovar' [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php (data obrashhenija: 05.04.17).

8. Russkij semanticheskij slovar' / pod red. N.Ju. Shvedovoj. M., 1998–2003. T. 3.

9. Slovar' russkoj mental'nosti / pod red. V.V. Kolesova, D.V. Kolesovoj, A.A. Haritonova. SPb., 2014.

10. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka v dvuh tomah / pod red. A.N. Tihonova. M., 1985.

11. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. D.N. Ushakova. M., 1996. T. 4.

12. Chernyh P.Ja. Istoriko-jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 t. M.: Rus. jaz., 1994.

Conceptualization of the act “meanness” (in the Russian language)

The article deals with the research results concerning the component structure of the concept “mean act” in the Russian lexicography and discourse. The group of lexemes representing the concept in the Russian language is identified. The conceptual, figurative and value components of the concept “mean act” are found out. The degree of actualization of the basic components of the concept in language and speech is analyzed.

Key words: *conceptualization, concept “mean act”, discourse, value component, concept, evaluation.*

(Статья поступила в редакцию 21.04.2017)

Т.Г. НИКИТИНА
(Псков)

МОЛОДЕЖНЫЙ ЛЕКСИКОН ПСКОВА: ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ (лингвокраеведческий проект студентов ПСКОВГУ)*

Рассматривается динамика сленгового лексикона псковской молодежи. Современный сленговый материал анализируется на фоне словарных материалов 2006 г. Особое внимание уделяется неофициальной городской топонимии и антропонимам – индивидуальным и коллективным прозвищам. Показаны причины дезактуализации отдельных номинативных единиц, представлены новые объекты сленговой номинации и способы образования новых региональных сленгизмов.

Ключевые слова: *ономастика, топонимия, урбанонимы, антропонимы, молодежный сленг, словарь регионального сленга.*

В 2006 г. московское издательство «ЭЛПИС» опубликовало разработанный на псковском материале первый в России дифференциальный «Региональный словарь сленга» [10]. В отличие от словарей полного типа («Московское арго» [5], «Фильтруй базар. Словарь молодежного жаргона города Магнитогорска» [8], «Словарь уфимского сленга» [2]), словники которых включали в основном апеллятивную общемолодежную лексику, псковский лексикографический проект был представлен региональной сленговой ономастикой (около 2000 единиц – топонимы и микротопонимы, эргонимы, антропонимы – индивидуальные и коллективные прозвища) и единичными именами нарицательными – шутливыми наименованиями изделий местной промышленности. Более 40 псковских студентов приняли непосредственное участие в сборе материала для этого словаря, а в ходе своей педагогической практики организовали «жаргонно-краеведческую» (как она квалифицировалась в Предисловии к словарю [10, с. 13]) работу школьников.

Новый «срез», фиксирующий нынешнее состояние псковского молодежного сленга (2016–2017 гг.), мы целенаправленно назвали лингвокраеведческим проектом, а перед сту-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-16-60001, а(р)).

© Никитина Т.Г., 2017